

Е. В. Терещенко

Научный руководитель: О. А. Короткевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И УРОВНЯ ВИНЫ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматривается проблема переживания чувства вины и стыда современными юношами и девушками вследствие дисфункциональных семейных отношений и нарушений системы детско-родительских отношений. Автор приводит результаты эмпирического исследования взаимосвязи детско-родительских отношений и уровня вины в юношеском возрасте.

Ключевые слова: юношеский возраст, детско-родительские отношения, вина, стыд, эмоциональная дистанция, авторитарность.

Вина – состояние человека, обусловленное нарушением им долга, требований авторитета, обязанностей, накладываемых законом, соглашением (договоренностью) или самим собой [1]. Психологический смысл субъективного переживания чувства вины состоит в ощущении внутреннего неудовлетворения в связи с выявлением несоответствия между совершенными поступками и морально-нравственными стандартами, установленными в данном социуме. В отличие от стыда, переживание вины зарождается даже в том случае, когда отсутствовали очевидцы неблагоприятного поступка или даже в том случае, когда окружающие выражают поддержку демонстрируемому поведению. В тоже время, Р. Розенхан и Дж. Лондон считают, что вина во многом содействует нивелированию тревоги, что позволяет предотвратить тяжелые психические последствия. По данным И. А. Белик в юношеском возрасте (19–23 года) факторами возникновения чувства вины часто становятся нанесение обиды значимым близким и невозможность соответствовать их ожиданиям.

Было проведено эмпирическое исследование на базе УО «Гомельский государственный профессиональный технологический лицей». Характеристика выборки исследования: юноши и девушки в возрасте от 15 до 17 лет и их родители. Общее количество респондентов составило 90 человек. Методики исследования:

– методика «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте» (родитель глазами подростка);

– опросник вины (W. H. Jones, K. E. Kugler).

Результаты исследования чувства вины по методике «Опросник вины» (W. H. Jones, K. E. Kugler) в выборке юношей и девушек представлены на рисунке 1.

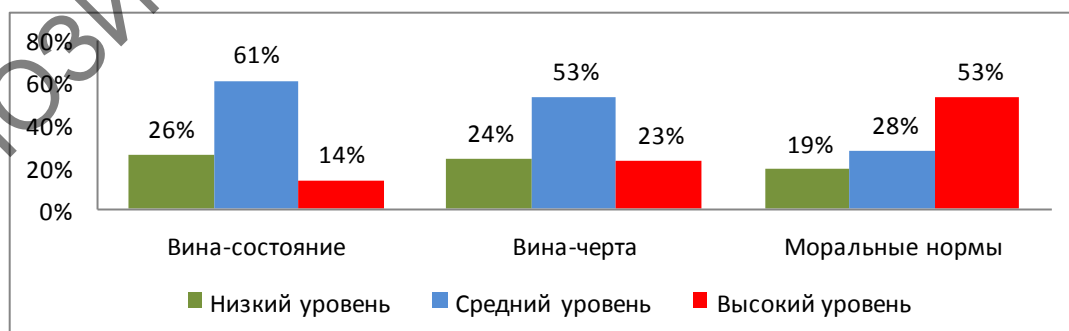

Рисунок 1 – Результаты исследования по методике «Опросник вины (W. H. Jones, K. E. Kugler)»

Согласно результатам эмпирического исследования, а также данным, представленным на рисунке 1, можно утверждать следующее:

1. Низкий показатель вины как состояния характерен 26 % опрошенных юношей и девушек. Средний показатель вины как состояния характерен 61 % респондентов, что выражается в средней степени выраженности отрицательного отношения человека к совершенным действиям. Эти респонденты переживают раскаяние и сожаление, а также стремятся исправить содеянное. Высокий уровень вины как состояния выявлен у 14 % опрошенных, для которых характерно переживание дискомфорта в связи с несоответствием своего поведения тем нормам и стандартам, которые были им усвоены в процессе социализации.

2. Низкий показатель вины как черты личности характерен 24 % опрошенных юношей и девушек, которых характеризует отсутствие моральных терзаний в случае несоответствия своего поведения усвоенным моральным стандартам. Средний показатель вины как черты личности характерен 53 % респондентов. Высокий уровень вины как черты личности выявлен у 23 % опрошенных, которые весьма чувствительны к несоблюдению морально-нравственных стандартов и склонны к рефлексии собственных действий.

3. Низкий показатель вины за нарушение моральных норм характерен 19 % опрошенных юношей и девушек, средний показатель вины за нарушение моральных норм характерен 28 % респондентов. Высокий уровень вины за нарушение моральных норм выявлен у 53 % опрошенных, которые в своем поведении стремятся опираться на категорические морально-этические принципы и готовы отстаивать их перед другими.

Далее проведено исследование по методике «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте» (родитель глазами подростка) выборки юношей и девушек. Согласно данным, полученным в ходе эмпирического исследования, можно утверждать следующее:

1. Низкий уровень по шкале принятия установлен у 21 % родителей по мнению подростков, средний уровень принятия установлен у 54 % респондентов, высокий уровень принятия своих детей родителями выявлен у 25 % опрошенных юношей и девушек.

2. Низкий уровень эмпатии к своим детям установлен у 20 % родителей, средний уровень эмпатии по отношению к юношам и девушкам установлен у 54 % родителей, высокий уровень эмпатии к своим детям родителями выявлен у 26 % опрошенных.

3. Низкая эмоциональная дистанция родителей по отношению к детям установлена у 26 % опрошенных юношей и девушек, средний уровень эмоциональной дистанции по отношению к детям установлен у 48 % респондентов, высокая эмоциональная дистанция установлена у 26 % опрошенных.

4. Низкий уровень сотрудничества с детьми по мнению юношей и девушек выявлен у 29 % опрошенных, средний уровень сотрудничества родителей с юношами и девушками выявлен у 43 % испытуемых, высокий уровень сотрудничества со своими детьми установлен у 28 % респондентов.

5. Низкий уровень принятия решений установлен у 4 % родителей, средний уровень принятия решений по отношению к юношам и девушкам установлен у 42 % респондентов, высокий уровень принятия решений по отношению к своим детям родителями выявлен у 54 % опрошенных юношей и девушек.

6. Низкий уровень конфликтности установлен у 30 % родителей по мнению подростков, средний уровень конфликтности по отношению к юношам и девушкам установлен у 50 % респондентов, высокий уровень конфликтности родителей к своим детям выявлен у 20 % опрошенных юношей и девушек.

7. Низкий уровень поощрения автономности детей по мнению юношей и девушек выявлен у 33 % опрошенных, средний уровень выявлен у 37 % испытуемых, высокий уровень поощрения автономности своих детей установлен у 30 % респондентов.

8. Низкий уровень по шкале требовательности установлен у 26 % родителей по мнению подростков, средний уровень установлен у 46 % респондентов, высокий уровень требовательности к своим детям родителями выявлен у 28 % опрошенных юношей и девушек.

9. Низкий уровень мониторинга своих детей установлен у 9 % родителей по мнению подростков, средний уровень установлен у 44 % респондентов, высокий уровень мониторинга своих детей родителями выявлен у 27 % опрошенных юношей и девушек.

10. Низкий уровень контроля установлен у 13 % родителей по мнению подростков, средний уровень установлен у 80 % респондентов, высокий уровень контроля решений по отношению к своим детям родителями выявлен у 7 % опрошенных юношей и девушек.

11. Низкий уровень по шкале авторитарности установлен у 20 % родителей по мнению подростков, средний уровень установлен у 54 % опрошенных респондентов, высокий уровень выявлен у 26 % родителей опрошенных юношей и девушек.

12. Низкий уровень поощрений своих детей установлен у 36 % родителей по мнению подростков, средний уровень установлен у 44 % респондентов, высокий уровень выявлен у 20 % опрошенных юношей и девушек.

13. Низкий уровень наказаний по отношению к детям установлен у 28 % родителей опрошенных юношей и девушек, средний уровень установлен у 59 % опрошенных респондентов, высокий уровень наказаний родителей по отношению к детям установлен у 13 % опрошенных.

14. Низкий уровень непоследовательности родителя по мнению юношей и девушек выявлен у 33 % опрошенных, средний уровень выявлен у 38 % респондентов, высокий уровень непоследовательности родителя установлен у 29 % испытуемых.

15. Низкий уровень неуверенности установлен у 16 % родителей по мнению подростков, средний уровень установлен у 60 % респондентов, высокий уровень неуверенности родителей по отношению к своим детям выявлен у 24 % опрошенных юношей и девушек.

16. Низкий уровень удовлетворения потребностей ребенка установлен у 21 % опрошенных, средний уровень установлен у 41 % респондентов, высокий уровень выявлен у 38 % опрошенных юношей и девушек.

17. Низкий уровень неадекватности образа ребенка по мнению юношей и девушек выявлен у 33 % родителей, средний уровень выявлен у 37 % опрошенных, высокий уровень установлен у 30 % опрошенных.

18. Низкий уровень по шкале враждебности к супругам установлен у 18 % родителей по мнению подростков, средний уровень установлен у 49 % респондентов, высокий уровень выявлен у 33 % опрошенных юношей и девушек.

19. Низкий уровень доброжелательности к супругу установлен у 21 % родителей по мнению подростков, средний уровень установлен у 50 % респондентов, высокий уровень выявлен у 29 % опрошенных юношей и девушек.

20. Низкий уровень удовлетворенности отношениями установлен у 22 % родителей по мнению подростков, средний уровень установлен у 43 % респондентов, высокий уровень выявлен у 35 % опрошенных юношей и девушек.

Далее проведем статистический анализ данных с целью выявления взаимосвязи между параметрами чувства вины, исследуемыми с помощью методики «Опросник вины» (W. H. Jones, K. E. Kugler) и параметрами методики, исследующей особенности детско-родительских отношений («детско-родительские отношения в подростковом возрасте» – родитель глазами подростка). Для анализа взаимосвязи использован коэффициент корреляции rs-Спирмена. Результаты анализа представим в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Результаты анализа с использованием коэффициента корреляции rs-Спирмена

	Значение коэффициента корреляции rs-Спирмена	Тип связи	Критич. точка	Значимость взаимосвязи
1	2	3	4	5
Взаимосвязь вины как состояния и шкалы				
Удовлетворение потребностей ребенка	-0,27	Слабая обратная	0,24	Значима

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
Взаимосвязь вины как черты личности со шкалой				
Сотрудничество	-0,25	Слабая обратная	0,24	Значима
Взаимосвязь вины за нарушение моральных норм и шкалы				
Требовательность	0,36	Умеренная прямая	0,24	Значима

Была выявлена слабая обратная взаимосвязь между виной как состоянием человека и удовлетворением потребностей ребенка. Это значит, что чем выше показатель вины человека, тем ниже уровень удовлетворения потребностей ребенка со стороны родителей.

Также была установлена слабая обратная взаимосвязь между виной как чертой личности и сотрудничеством между родителями юношей. Это значит, что чем выше уровень вины как черты личности, тем ниже уровень сотрудничества между родителями.

Была выявлена умеренная прямая взаимосвязь между виной за нарушение моральных норм и уровнем требовательности родителей. Это значит, что чем выше уровень вины за нарушение моральных норм, тем выше уровень требовательности родителей. Все выявленные вышеописанные типы связи являются статистически значимыми.

Исследования последних лет подтвердили исключительное влияние системы семейного воспитания на морально-нравственное развитие личности. Применение родителями более жесткой системы требований и контроля за их исполнением в последующем может привести к более высокому уровню интенсивности переживания чувства вины. Существенными факторами родительского влияния, стимулирующими чувство вины в отношении нарушения моральных норм, является позитивный интерес и умеренно выраженная требовательность родителя. Результаты исследования могут быть использованы в консультативной индивидуальной и групповой практической деятельности психологов при работе с юношами и девушками.

Список использованных источников

1 Иванов, И. С. К вопросу соотношения форм вины и их основных признаков / И. С. Иванов. – Российский следователь, 2005. – № 11. – С. 130–157.

Т. А. Устинович

Научный руководитель: А. Н. Редюк

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

СПЕЦИФИКА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЬЯХ

В статье рассматривается понятие «детско-родительские отношения» с точки зрения психологической науки. Автором приводятся данные эмпирического исследования сформированности детско-родительских отношений в неблагополучных семьях, полученные на основе опроса 9 детей, находящихся в детском социальном приюте города Сморгонь Гродненской области и 8 родителей. по следующим методикам: «Суверенность психологического пространства» С. К. Нартова-Бочавер, «Привязанность к близким людям» Н. В. Сабельниковой, Д. В. Каширского, «Взаимодействие родитель-ребенок» В. М. Марковской.